

Превосходство благодати над законом

10

2 Кор. 3:6–17

ОБЩИЙ ПЛАН:

I	Превосходство жизни над смертью	3:6
II	Превосходство оправдания над осуждением	3:7–10
III	Превосходство вечного над временным	3:11–13
IV	Превосходство понимания над непониманием	3:14–16
V	Превосходство свободы над рабством	3:17

Превосходство благодати над законом 2 Кор. 3:6–17

Вступление

Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа, потому что буква убивает, а дух животворит. Если же служение смертоносным буквам, начертанное на камнях, было так славно, что сыны Израилевы не могли смотреть на лице Моисеево по причине славы лица его преходящей, – то не гораздо ли более должно быть славно служение духа? Ибо если служение осуждения славно, то тем паче изобилует славою служение оправдания. То прославленное даже не оказывается славным с сей стороны, по причине преимущественной славы [последующего]. Ибо, если преходящее славно, тем более славно пребывающее. Имея такую надежду, мы действуем с великим дерзновением, а не так, как Моисей, [который] полагал покрывало на лице свое, чтобы сыны Израилевы не взирали на конец преходящего. Но умы их ослеплены: ибо то же самое покрывало доныне остается неснятым при чтении Ветхого Завета, потому что оно снимается Христом. Доныне, когда они читают Моисея, покрывало лежит на сердце их; но когда обращаются к Господу, тогда это покрывало снимается. Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода (2 Кор. 3:6–17).

Несколько лет назад на одной из улиц нашего города ко мне подошел мужчина и спросил: «Ты меня не узнаешь?» «Извините, не узнаю, – ответил я. – А вы кто?» Он представился, и тогда я узнал в нем старого знакомого, которого не видел уже более 20 лет. Раньше этот человек был хулиганом, вел греховный образ жизни и даже употреблял наркотики. После короткой беседы стало ясно, что он уверовал во Христа, и я, конечно, обрадовался этому. Но затем расстроился, узнав, что он попал в церковь, которая захвачена законническими заблуждениями. Женщины в ней спасаются не только одной благодатью Христа, но и благодаря чадородию; всем членам этой церкви необходимо носить особую одежду и соблюдать еще ряд странных правил, без которых, как они учат, на Небеса не попасть. Я подумал: «Ну надо же, человек перешел из одной крайности в другую».

Нечто подобное случилось и с коринфской церковью. Изначально коринфяне были склонны к вседозволенности: терпели в своих рядах человека, сожительствующего с женой собственного отца (1 Кор. 5:1–5); некоторые считали допустимыми отношения с блудницами (1 Кор. 6:16); одни из них участвовали в языческих пирах, другие соблазнялись, смотря на это (1 Кор. 8:1–13).

Церковь Коринфа гордилась своей свободой во Христе и злоупотребляла ей до такой степени, что становилась открытой для влияния развращенного языческого общества. Но спустя некоторое время, к удивлению апостола Павла, коринфская община увлеклась другой крайностью – законничеством. Лжеапостолы, проникшие в доверие к коринфянам при помощи одобрительных писем, стали утверждать, что для получения спасения необходимо соблюдать какие-то элементы закона Моисея. Конечно, они не могли полностью отрицать благодать или веру во Христа и, скорее всего, стремились объединить благодать и заслуги человека в исполнении закона.

Во все времена законничество проникало в церковь под видом особого стремления к святости, особой ревности по Богу. Суть его выражается в следующей известной формуле: благодать плюс соблюдение правил, традиций или обрядов равно спасение. В раннюю церковь законничество начало проникать через иудействующих. Они говорили, что вера во Христа и благодать необходимы, но если к этому не добавить обрезание, то спастись

невозможно: «Некоторые, пришедшие из Иудеи, учили братьев: если не обрежетесь по обряду Моисееву, не можете спастись» (Деян. 15:1). Современные законники говорят приблизительно то же самое: «Да, благодать играет важную роль в спасении, но если к ней не добавить соблюдение субботы, или запрет на вкушение определенной пищи, или частое деторождение, или другие запреты – не можете спастись».

Чем опасно законничество? Даже если обращенный человек начинает принимать лишь некоторые взгляды законников, это влияет на него. Законничество замедляет духовный рост верующего, потому что его представление о благодатном спасении включает в себя надежду на человеческие усилия. Это попытка присвоить славу Бога, единственного Совершителя спасения грешников. Как следствие, это угашает благодарение за спасение и радость поклонения верующих. В то же время плотская гордыня возрастает, а гордыня – грех наиболее ненавистный Богу и ведущий к падению. Законничество искажает Благою весть и лишает ее спасающей силы. Таким образом, церковь наполняется лжеверующими и теряет духовную жизнь, становится мертвой.

Для того чтобы защитить коринфскую общину от законнических заблуждений, распространяемых в ее рядах лжеапостолами, Павел решает показать превосходство благодати над законом на примере превосходства Нового Завета над законом Моисея. Понимание этой истины станет надежной защитой и для каждого из нас. Итак, обратим внимание на основные аргументы, представленные Павлом.

Во-первых, превосходство благодати над законом – это:

I. Превосходство жизни над смертью

Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа, потому что буква убивает, а дух животворит (2 Кор. 3:6).

«Новый Завет» – это обещание Бога даровать прощение грехов по благодати, независимо от дел человека, на основании искупительных заслуг Христа. Называя себя и своих сотрудников «служителями Нового Завета», Павел имеет в виду посвященность проповеди Евангелия благодати. Апостол был глубоко убежден, что спасение исходит в полной мере от милующего Бога и совершенно не связано с делами человека. «Итак помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего» (Рим. 9:16). «Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился» (Еф. 2:8–9).

Лжеапостолы, обольщавшие коринфскую церковь, утверждали обратное. Именно они являлись служителями «буквы», а не «духа». Они учили, что для достижения спасения необходима не только вера во Христа, но и исполнение закона. В этом лжеапостолы звучали в унисон со многими раввинами иудаизма I века, считавшими, что закон Моисея дан для того, чтобы через тщательное соблюдение всех его предписаний достичь спасения. Однако Павел утверждал, что это не так: «буква» закона не дает жизнь, а наоборот – «убивает». Понимаете, как убивает? Стремление обрести спасение, исполняя закон, приводит к разочарованию, потому что каждый, кто стремится спастись делами, понимает тщетность своих усилий. Захваченные законничеством церкви теряют радость, их члены мучаются от гнетущего чувства вины и живут в страхе грядущего наказания, а в вечности законника ожидает ад, суд и озеро огненное – это смерть вторая. Безрадостная жизнь на земле, лишенная многих даров общей благодати, которые для увлеченного законничеством находятся под запретом; страх, отчаяние, вина и вечное осуждение после земной жизни – так буква убивает. Закон никогда не предназначался Богом для спасения человека, его цель – указать на нашу греховность и открыть нужду в благодати.

Некоторые церкви сегодня связывают зарабатывание спасения не с законом Моисея, а с собственными установлениями. Но если закон Божий не спасает, то человеческие установления тем более.

Говоря: «...**буква убивает, а дух животворит**», Павел показывает превосходство Нового Завета, учения о благодати, над законничеством. Однако в отношении этих слов существует два серьезных заблуждения. Первое заблуждение – аллегорический подход к толкованию Библии превосходит буквальный. Другими словами, буквальное толкование Писания «**убивает**», а аллегорическое – «**животворит**». Второе заблуждение – серьезный подход к изучению Библии «**убивает**», а субъективный мистицизм (сны, видения, откровения) или попытка прислушаться к своей интуиции, как к голосу Бога, «**животворит**». Увлеченные этим заблуждением говорят: «Вы только и делаете, что изучаете Библию на церковных собраниях, это буквоедство, а мы и без вашего изучения общаемся с Богом напрямую, нас ведет Дух Святой».

Итак, показывая разницу между благодатью и законом, между своим учением и учением лжеапостолов, Павел отмечает самый главный контраст, самое главное отличие. Это не выбор между хорошим и отличным, лучшим и более превосходным. Это выбор между жизнью и смертью. Благодать превосходит законничество так же, как жизнь превосходит смерть. (Хотя закон Моисея сам по себе праведен и свят, так как дан Святым Богом, но, если этот закон использовать неправильно, как средство спасения, он приведет к вечной гибели.)

Проповедовать Евангелие благодати, смешанное с требованиями закона (как это делали лжеапостолы, проникшие в коринфскую церковь), – значит нести духовную смерть, а не жизнь. Находиться в церкви, захваченной таким учением, крайне опасно.

Во-первых, превосходство благодати над законом – это превосходство жизни над смертью.

Во-вторых, это:

II. Превосходство оправдания над осуждением

Если же служение смертоносным буквам, начертанное на камнях, было так славно, что сыны Израилевы не могли смотреть на лице Моисеево по причине славы лица его преходящей, – то не гораздо ли более должно быть славно служение духа? Ибо если служение осуждения славно, то тем паче изобилует славой служение оправдания. То прославленное даже не оказывается славным с сей стороны, по причине преимущественной славы [последующего] (2 Кор. 3:7–10).

В этих стихах Павел говорит о превосходстве славы Нового Завета, который дарует оправдание, над славой Ветхого Завета, который говорит об осуждении, обвинительном приговоре. Рассмотрим каждый стих более внимательно.

Если же служение смертоносным буквам, начертанное на камнях, было так славно, что сыны Израилевы не могли смотреть на лице Моисеево по причине славы лица его преходящей... (2 Кор. 3:7).

Говоря: «...**служение смертоносным буквам, начертанное на камнях...**», Павел имеет в виду закон Моисея, начертанный Богом на каменных скрижалях. Закон нес не спасение, а смерть всякому, кто хоть немного отклонялся от его высочайших стандартов. А так как все люди – грешники, то и исполнить закон в совершенстве никто не способен. Но даже дарование «**смертоносных букв**» закона было так славно, «...**что сыны Израилевы не могли смотреть на лице Моисеево по причине славы лица его преходящей...**». Когда Моисей спустился с горы Синай со скрижалями, на которых Бог написал десять заповедей, лицо его сияло. Это было видимым свидетельством того, что Бог говорил с ним. Сияние

очень напугало Аарона и сынов израилевых, так как оно являлось отражением славы Божьей (Исх. 34:29–35). Можно сказать, что закон, осуждающий грешное человечество, Бог даровал в торжественной обстановке, демонстрируя Свою славу.

...То не гораздо ли более должно быть славно служение духа? (2 Кор. 3:8).

Под «**служением духа**» следует понимать Евангелие благодати (Новый Завет). Именно через Евангелие Дух Святой возрождает, оживляет духовно мертвых людей. Если закон, раскрывающий греховность человека, обладал славой, то можно себе представить, насколько славно провозглашение учения Нового Завета о незаслуженном благодатном спасении.

Ибо если служение осуждения славно, то тем паче изобилует славою служение оправдания (2 Кор. 3:9).

В этом стихе провозглашение закона названо «**служением осуждения**», а проповедь Евангелия благодати – «**служением оправдания**». Соответственно, и служение оправдания (благовестие) изобилует славою в гораздо большей степени, чем служение осуждения.

То прославленное даже не оказывается славным с сей стороны, по причине преимущественной славы [последующего] (2 Кор. 3:10).

Закон Моисея обладает славой от Бога, но в сравнении с Новым Заветом он меркнет по причине «**преимущественной славы [последующего]**».

Представьте, что ночью вы с помощью фонарика ищете что-либо на улице. В данном случае фонарик очень важен, так как без него ничего не видно. Но когда взошло солнце, свет фонарика стал незаметен, так как оказался поглощен более ярким светом. Так же и «**служение оправдания**» затмило своей славой славу «**служения осуждения**». Свет Ветхого Завета поглощен светом Нового.

Оправдаться перед Богом при помощи закона, религии дел невозможно. Закон осуждает: «**А что законом никто не оправдывается пред Богом, это ясно, потому что праведный верою жив будет**» (Гал. 3:11). Попытка добавить соблюдение заповедей закона к вере во Христа, к Его благодати приводит к тому, что человек остается без Христа и без благодати. Ибо благодать и заслуги человека в деле спасения несовместимы. «**Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати...**» (Гал. 5:4). Проповедники законничества, законнические церкви ведут своих сторонников к вечному осуждению, а не приближают к святости (как это может показаться на первый взгляд), не приближают к оправданию перед Богом, потому что «**...делами закона не оправдается никакая плоть**» (Гал. 2:16). Только через Евангелие благодати человек оправдывается перед Богом.

Что такое оправдание? Оправдание – это мгновенное благодатное действие Бога, которым Он объявляет виновного грешника невиновным и праведным. Оправдание происходит в момент спасения.

Каково основание для оправдания человека перед Богом? Через дар веры наши грехи вменяются Христу, пострадавшему за них на кресте от гнева Отца, а праведная жизнь Господа вменяется нам. Таким образом, во Христе Небесный Отец видит нас невиновными и праведными. «**Посему, как преступлением одного (имеется в виду Адам) всем человекам осуждение (речь идет обо всех необращенных грешниках), так правдою одного (имеется в виду Христос) всем человекам (то есть всем спасенным) оправдание к жизни**» (Рим. 5:18). «**Ибо, как непослушанием одного человека сделались многие грешными, так и послушанием одного сделаются праведными многие**» (Рим. 5:19). Речь идет о вменении верующему абсолютно послушной, праведной жизни Христа. Подлинно обращенные оправдываются не при помощи своей праведности, добавленной к праведности Иисуса, а исключительно Его праведностью.

Читая данное послание апостола Павла, коринфяне должны были понять, что незнакомцы с письмами проповедуют учение, которое никого не сможет привести к оправданию перед Богом. Этим учением они ведут доверившихся им к вечному осуждению.

Во-первых, превосходство благодати над законом – это превосходство жизни над смертью. Во-вторых, это превосходство оправдания над осуждением.

В-третьих, это:

III. Превосходство вечного над временным

Ибо, если преходящее славно, тем более славно пребывающее. Имея такую надежду, мы действуем с великим дерзновением, а не так, как Моисей, [который] полагал покрывало на лице свое, чтобы сыны Израилевы не взирали на конец преходящего (2 Кор. 3:11–13).

Представьте, что дом, в котором вы жили, оказался в аварийном состоянии, и вас переселили в новую благоустроенную квартиру. Вы живете в ней и радуетесь большим светлым комнатам и прекрасному виду из окон. Но вдруг знакомитесь с людьми, которые убеждают вас, что для счастливой и полноценной жизни вам необходимо переехать назад в прежнюю аварийную квартиру. Именно так поступают проповедники законничества. Они зовут людей в прошлое: от благодати Нового (вечного) Завета к делам, связанным с Ветхим (временным) Заветом. В этом состояло одно из отличий проповеди Павла и проповеди лжеапостолов.

Ибо, если преходящее славно, тем более славно пребывающее (2 Кор. 3:11).

«Преходящее» – означает «упраздненное, отмененное, ставшее бесполезным». Речь идет о служении Богу на основании принципов закона Моисея. Ветхий Завет, хотя и демонстрировал Божью славу, не был задуман Богом как вечный, он играл временную роль – указывал на греховность человека и нужду в благодати. Во все времена люди спасались только через веру по благодати и никогда не спасались законом. «Так Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность» (Гал. 3:6). Христос является единственным Спасителем как для нас, так и для святых Ветхого Завета. В отличие от старого Завета, Новый обладает гораздо большей славой, как вечный завет. Спасение через Христа – это единственный благодатный путь спасения на все времена. Альтернативы ему нет и никогда не появится. Поэтому и всю вечность на Небесах мы будем прославлять Бога за незаслуженный дар спасения.

Имея такую надежду, мы действуем с великим дерзновением... (2 Кор. 3:12).

Понимание превосходства славы вечного Нового Завета над славой временного Ветхого побуждало Павла к дерзновенному, открытому и смелому служению. Апостол понимал, что быть служителем вечного завета более превосходно, чем быть служителем временного.

...А не так, как Моисей, [который] полагал покрывало на лице свое, чтобы сыны Израилевы не взирали на конец преходящего (2 Кор. 3:13).

Если Павел открыто провозглашал славу Нового Завета, то Моисей осознавал, что слава Ветхого Завета временна, поэтому Моисей и покрывал свое лицо, чтобы народ не видел «конец преходящего», то есть как угасает сияние его лица, появившееся после получения заповедей закона. Закон Моисея временный, он прекратил свое действие, поэтому мы вообще не обязаны исполнять его 613 заповедей.

Каждый христианин должен понимать, что спасение при помощи дел – это не духовный прогресс, а возвращение к прошлому, духовный регресс, «...потому что конец

закона – Христос, к праведности всякого верующего» (Рим. 10:4). Обращение ко Христу означает конец попыток спастись при помощи дел закона.

Писание говорит: «...нет ничего нового под солнцем» (Еккл. 1:9). Поэтому люди, наполняющие церкви, где спасение зависит от дел, от исполнения закона, повторяют ошибку Павла, бывшего некогда ревностным фарисеем. Они также повторяют ошибку Мартина Лютера до его обращения, который надеялся получить оправдание перед Богом путем тщательного исполнения всех правил монашеской жизни, но пришел к глубокому разочарованию.

Попытка соблюдать закон Моисея – это бесполезное стремление сделать вечным то, что Бог определил как временное, это явное противление замыслам Господа. Сегодня верующие исполняют только заповеди, записанные в Новом Завете, потому что они причастники Нового, а не Моисеева завета.

Во-первых, превосходство благодати над законом – это превосходство жизни над смертью. Во-вторых, это превосходство оправдания над осуждением. В-третьих, это превосходство вечного над временным.

В-четвертых, это:

IV. Превосходство понимания над непониманием

Но умы их ослеплены: ибо то же самое покрывало доныне остается неснятым при чтении Ветхого Завета, потому что оно снимается Христом. Доныне, когда они читают Моисея, покрывало лежит на сердце их; но когда обращаются к Господу, тогда это покрывало снимается (2 Кор. 3:14–16).

Закон Моисея не предназначался для спасения, его целью было открыть греховность человека через несоответствие его жизни заповедям. Его роль была временная, меркнущая в свете Нового Завета. Понимание этой истины закрыто для необращенных израильтян и сторонников законничества. «*Умы их ослеплены*» можно перевести как «ожесточены». Сторонники религии дел не только закрыты для истины Евангелия благодати, но и враждебны к ней. Они ненавидят незаслуженное спасение, потому что оно разрушает всю их самоправедность, всю систему заслуг, которой они так гордятся, так как накапливали ее долгое время. Как покрывало в дни Моисея не позволяло израильтянам видеть свет славы, исходящей от его лица, так и по сей день духовное «...покрывало лежит на сердце их...» и мешает видеть истины Писания о том, что закон не спасает, а лишь помогает осознать нужду в Спасителе (Гал. 3:24). Видимой иллюстрацией этого является тот факт, что «...покрывало доныне остается неснятым при чтении Ветхого Завета...». Читающий Писание в синагоге и сегодня покрывает голову. Духовное покрывало «снимается Христом». Только когда законник обращается к Господу, ему становится ясно, что делами и соблюдением заповедей спастись невозможно. Спасение – дар благодати.

Увлеченный законничеством не может принять простых евангельских истин. Ему кажется, что внешним формальным исполнением заповедей он может оправдаться перед Богом или хоть что-то добавить к искупительным заслугам Христа.

Когда Господь Иисус проповедовал на земле, обращение учителей закона было большой редкостью. Вот насколько были ослеплены их умы. Ежедневно читая Писание, они не понимали главного учения о спасении благодатью. Для коринфян следовать за Павлом означало понимать благодатное учение о спасении, не зависящем от дел закона, а следовать за лжеапостолами означало не понимать это учение.

В-пятых, это:

V. Превосходство свободы над рабством

Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода (2 Кор. 3:17).

Обращенные к Господу, Который есть Дух, обретают свободу в Нем, а необращенные остаются в рабстве своих законнических предубеждений.

Законничество поработает, это религия рабства, часто оно связано с аскетизмом. Требования законничества звучат так: «...*"не прикасайся", "не вкушай", "не дотрагивайся"...*» (Кол. 2:21). Проповедники законничества делают большой акцент на ограничении или полном отказе от радости супружеских отношений или вкушения каких-то видов пищи. Среди них немало «...*запрещающих вступить в брак [и] употреблять в пищу то, что Бог сотворил, дабы верные и познавшие истину вкушали с благодарением*» (1 Тим. 4:3). Законничество делает жизнь унылой, лишенной основных даров благодати, наполненной безуспешной борьбой за спасение при помощи тщетных человеческих усилий.

Евангелие благодати освобождает: «...*и познаете истину, и истина сделает вас свободными*» (Ин. 8:32). Тот, кто действительно понимает библейское учение о незаслуженном спасении, становится свободным от различных предрассудков, суеверий, страхов, мук совести, связанных с законнической религией, и угнетающего чувства вины. Отвергать Павла и следовать за лжеапостолами для коринфян означало избрать унылую жизнь законнического рабства вместо радости свободы во Христе.

Заключение

Выбор между проповедниками, церквями, держащимися только Евангелия благодати, и объединяющими Евангелие с делами, с законническими усилиями человека, – это не просто выбор между более и менее духовным, чем-то близким и похожим. Это выбор между жизнью и смертью, между оправданием и осуждением, между вечным и временным. Это выбор между пониманием бесполезности дел закона в спасении и непониманием этого, между свободой и рабством.

Итак, от законничества необходимо удаляться, а в благодати возрастать.